

Глава 1789: Бусина Императора Резни

Все глаза в толпе были прикованы к числу Ученика Императора Бога извергов Фэн Чану, особенно группа Императорского дворца Бога извергов. Они в напряжении крепко сжимали руки.

Номер девять!

Когда они увидели, что число в руке Фэн Чана было девять, а не восемь, все в группе Бога извергов вздрогнули от облегчения.

Благословение Будды, ах!

Даже Фэн Чан думал, что его сердце перестанет биться мгновение назад. Его ладони были покрыты холодным потом, но, к счастью, это не номер восемь!

Чувство выживания в катастрофе захлестнуло Фэн Чана.

Хотя он не использовал ни одного из своих козырей внутри Секретного Региона Небесного суда, в этот момент было очевидно, что даже если он использовал свои козыри, он не был сильнее Лан Тайлуна.

Поскольку Хуан Сяолун убил Лань Тайлуна двумя ударами, по мнению Фэн Чана, два удара Хуан Сяолуна также могут отправить его в ад.

Как раз в это время публика и все участники были в фуроре. Фэн Чан обернулся и с беспокойством посмотрел и увидел Ли Цзюньхуа, стоящего среди группы Императорского дворца Великого Тумана, держащего номер восемь, недалеко от него.

Человек, который вытащил такое же число, что и Хуан Сяолун, был не кто иной, как Ли Цзюньхуа из Императорского дворца Великого тумана.

В тот момент, когда Ли Цзюньхуа вытащил жребий, перевернул его и увидел число, выражение его лица сразу изменилось в худшую сторону. Его руки дрожали, когда он держал в руке номер жетона.

Если бы это было до первого матча первой сотни рейтинга, Ли Цзюньхуа был бы уверен в победе над Хуан Сяолуном, несмотря на то, что Хуан Сяолун занял первое место в предварительном раунде. Но теперь, увидев, как Хуан Сяолун убил Лань Тайлуна, даже если бы ему подарили в тысячу раз больше уверенности, Ли Цзюньхуа все еще не осмелился бы думать, что сможет победить Хуан Сяолуна.

Во время предварительного раунда участники более или менее скрывали свои козыри, и Ли Цзюньхуа тоже. Но даже если бы он выбросил все свои козыри сейчас, он бы проиграл Лан Тайлуну, у которого было два верховных божества.

С жетоном номер восемь в руке Ли Цзюньхуа вернулся в зону один, шагая так, как будто он потерял свою душу.

Увидев его поведение, Хань Цин сердито огрызнулась: «В битве Небесного суда на этот раз ты самый сильный и талантливый ученик нашего Императорского дворца Великого тумана. Ты представляешь наш Императорский дворец Великого тумана. Чего ты так боишься? Этого

паршивого Хуан Сяолуна?! Разве не ты говорил, что у Хуан Сяолуна не хватит смелости убить тебя?»

Голова Ли Цзюньхуа свисала в районе груди. Он не отвечал Хань Цин.

«Даже если Хуан Сяолун убил Лань Тайлуна, это не значит, что он не умрет. Это не значит, что ничто не может убить Хуан Сяолуна». - добавила Хань Цин с холодной усмешкой.

Ли Цзюньхуа был ошеломлен, не сумев уловить значение слов Хань Цин.

Тем временем Хань Цин кое-что достала.

Существо в ее руке было круглой формы, как мрамор, размером с половину кулака взрослого. Его поверхность была покрыта рунами черного цвета. В этом нет ничего особенного.

Но когда предок Императорского дворца Великого тумана Чжан Женцзе увидел этот предмет, его лицо побледнело, и он с тревогой выпалил: «Хань Цин, ты собираешься передать этот предмет Цзюньхуа?!»

Другие предки могли не знать, насколько устрашающим был этот предмет, но Чжан Жэньцзе знал. Эту бусину он и Хань Цин нашли во время одного из путешествий в Дьявольскую бездну.

Никто из них не знал, что именно это за бусина. Однако в прошлом они использовали этот вид бусинок. Следовательно, он знал силу этой бусинки.

Эта бусина содержала пугающую энергию молний хаоса, которая напоминала огромный резервуар молний хаоса. Как только руны на поверхности бусины будут активированы, бусина взорвется. Величина взрыва ничем не отличалась бы от взрыва резервуара хаоса с молнией, уничтожающего все в пределах досягаемости.

Забудьте о Хуан Сяолуне; даже эксперта Имперского Царства Десятого Уровня разорвёт.

Хан Цин усмехнулась: «Оно того стоит, если Хуан Сяолун может умереть из-за этого предмета. Все это время я не хотел использовать эту бусину».

Чжан Жэньцзе с тревогой крикнул: «Нет!»

Хань Цин ледяным тоном хмыкнула и твердо сказала: «Чжан Жэньцзе, не забывай свою личность. Ты - предок Императорского дворца Великого тумана, и ты должен думать и действовать на благо Императорского дворца Великого тумана. Если ты не поможешь Ли Цзюньхуа, то планируешь ли ты вместо этого помочь Хуан Сяолуну?»

На секунду Чжан Женцзе не мог придумать никаких слов, чтобы опровергнуть ее.

Хань Цин вложила бусину в руку Ли Цзюньхуа, а затем впечатала метод активации рун бусинки прямо в сознание Ли Цзюньхуа.

«Помни, что в тот момент, когда ты поднимешься на сцену битвы, не нужно ждать начала битвы. Немедленно используй метод, которому я научила тебя, чтобы активировать руны и убить Хуан Сяолуна!» Хань Цин ледяным тоном подчеркнула: «Ты меня понял?»

Ли Цзюньхуа был ошеломлен и постоянно бормотал: «Это, это...!»

Хань Цин добавила: «Что касается правил битвы Небесного суда, игнорируй их. Так что, если

ты нарушил правила? Ты ученик Императорского дворца Великого тумана. Как Ди Цзюнь посмеет тебя наказать? Более того, я считаю, что он желает смерти Хуан Сяолуна. Ты можешь помочь ему убить Хуан Сяолуна, и он может даже закричать от радости».

«... Все равно!» Ли Цзюньхуа ошеломленно посмотрел на бусинку на своей ладони. Хотя он ничего не знал об этой бусине, судя по тону предка Хань Цин, она выглядела абсолютно уверенной, что это убьет Хуан Сяолуна.

Но!

Обида Императорского дворца Великого тумана на Хуан Сяолуна не достигла этой степени.

Кроме того, Хуан Сяолун встретился с их императором Великого тумана. Несмотря на расплывчатые отношения между Хуан Сяолуном и Императором Великого тумана, все же...!

Ли Цзюньхуа внутренне боролся, и его решимость колебалась.

«Это приказ!» Хань Цин отрезала: «Тебе просто нужно выполнить это, тебе не нужно беспокоиться о других вещах!»

Чувствуя устрашающее давление со стороны Хань Цин, Ли Цзюньхуа опустил голову и торжественно ответил: «Да».

«Соревнующиеся ученики, пожалуйста, поднимитесь на сцену». В это время крикнул судья восьмой сцены. Его взгляд переместился на Ли Цзюньхуа и Хуан Сяолуна.

Ли Цзюньхуа тяжело вздохнул и вышел на восьмую сцену.

На сцене Ли Цзюньхуа крепко сжал пальцами бусинку. На самом деле он все еще колебался.

«Дерьмо!» Хань Цин выругалась себе под нос, увидев, что Ли Цзюньхуа нарушил её приказ, задерживая активацию бусинки.

Она назвала неизвестную бусину Бусиной Императора Резни, поскольку та могла убить любого эксперта Имперского Царства одним ударом.

«Битва начинается!» Закричали судьи на всех сценах.

Сердце Хань Цин опустилось на дно бездны. Ли Цзюньхуа упустил лучшую возможность убить Хуан Сяолуна в момент начала битвы!

«Я признаю поражение!» Когда голос судьи раздался, Ли Цзюньхуа поднял глаза и выбросил полотенце.

Толпа была ошарашена.

Даже будучи ошеломленными, они могли понять решение Ли Цзюньхуа. Даже если бы человек, стоящий сейчас на восьмой сцене, был учеником Императора Бога извергов Фэн Чаном, он, скорее всего, тоже бросил бы это полотенце.

Хань Цин уже побелела от гнева, увидев, что Ли Цзюньхуа признал поражение. Ее ледяной взгляд был устремлен на Ли Цзюньхуа, когда он сошел с поля боя. По холодному блеску ее глаз любой мог сказать, что она хотела кого-то убить.

«У тебя хватило смелости нарушить мой приказ! Когда мы вернемся, я накажу тебя по правилам Императорского дворца!» Голос Хань Цин был низким, хриплым и полон злобы.

«Мне очень жаль, предок Хань Цин». Лю Цзюньхуа вернул бусину Хань Цин и не смел смотреть ей в глаза.

«Битва на восьмой сцене, побеждает Хуан Сяолун!» Объявил судья.

Хань Цин подняла голову, холодно глядя на фигуру Хуан Сяолуна на восьмой сцене. Были еще раунды, и Хуан Сяолун встретил бы учеников Императорского дворца Великого тумана в качестве противников. Она верила, что следующий ученик последует ее приказу.

У нее еще есть возможности.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/1210661>